

Тьма. Всеобъемлющая тьма. Ничто. Нигде. Бесконечно.

Я не мог что-либо чувствовать и испытывать эмоции. Как и не мог подумать о своем состоянии.

Сложно сказать, как долго длилось это бессознательное небытие, не имея при этом чувства времени. Но в какой-то момент я ясно осознал, что все еще жив.

Любые сложные эмоции и мысли, появляющиеся в голове, заставляли меня снова окунаться в безвременье. Нормально подумать вообще не получалось - сложные мысли просто не удерживались в голове. Сильный стресс. Тьма.

Из-за крошечной темноты нельзя было определить какое сейчас время суток - было одинаково темно и внутренним часам не с чем было работать. Поэтому промежутки между отбоем и пробуждением я называл "периодами". На большее фантазии не хватало. Я начал их считать - это помогало сконцентрироваться и не сойти с ума.

Периоды летели, словно желтые листья над дорогой осенью. С каждым следующим я мог чуточку дольше оставаться в сознании. Головную боль я не испытывал - я сразу терял сознание, когда переутомился. Мысли путались одна с другой и я учился мыслить заново - стараясь не отвлекаться ни на что другое и сосредоточившись на осмыслении одного вопроса. Закончив с одним я принимался за другой.

Иногда я просто прислушивался к своим ощущениям. И если им верить, то я не находился в вакууме. Что-то давило на меня, как и я давил на это что-то своим телом. Я чувствовал изменение в округе время от времени и сделал вывод, что нахожусь в чем-то. В каком-то объекте, поддерживающим мою еле трепещущую жизнь и ограждающую нового меня от остального мира. Я не дышал, не ел, не мог произнести ни звука, не мог двинуться. Но я чувствовал себя в безопасности.

Периоды все шли и с каждым следующим становились все продолжительнее. Пелена, застилающая мозг, понемногу начинала рассеиваться. Медленно, кажется через силу, но я начал приходить в себя. Мне становилось страшно, если я немного задумывался о своем положении и о том, что со мной стало. Правда из-за переизбытка эмоций я сразу впадал в глубокий сон без сновидений (П.А.: Кто понял отсылку - КрасаУацы!). Именно поэтому я старался не думать о проблемах, стараясь продержаться в сознании хоть немного дольше. Так что я перестал бояться и начал аккуратно разминать свои новые руки и ноги.

Если я старался слишком сильно, то отключался. Возвращаясь из лап бездны, я искал золотую середину между прилагаемыми усилиями и результативностью. На седьмой период после начала своих тренировок я уже мог совершать слабые манипулирования руками, а движениях пальцами и речь не шла - это было просто нереально. Вскоре я решился на свое первое исследование в этом странном месте. Я вытянул руку максимально вперед и почти сразу соприкоснулся с какой-то склизкой пленкой. Шок. И вновь небытие.

Следующий период я размышлял о том, что же это может быть, но сдался из-за слабо работающей думалки. Исследования номер два - я вновь протянул руку и нащупал пленку, стараясь не впадать в истерику, я надавил. Кажется, она натянулась. Пленка была прочной и эластичной. Особых идей не было и я сразу провел следующее исследование - протянул руку в другом направлении - тот же результат. Кажется она окружает меня со всех сторон.

Исследование номер шесть - пленка с правой стороны была прочной и эластичной, с левой - она не почти натягивалась и, кажется, была несравнимо более толстой и прочной, вытянутая вперед рука не ничего не касалась, вероятно там находилось большое и пустое пространство.

Исследование номер двадцать три - я полностью ощупал свое тело. У меня были две руки, две ноги, большое туловище, из которого выходил длинный жгут и уходил куда-то в бесконечность, мпленький письюнчик, по другому не скажешь, так же присудствовал, и просто огромная башка. Непропорциональная жесть короче. Последнее было особенно мерзко - голова была мягкой. Вывод напрашивался сам собой: я - переродился и сейчас нахожусь в стадии внутриутробного развития.

Долгие пять периодов я не мог прийти в себя и взять под контроль свои эмоции. Следующие десять я размышлял над своей ситуацией и решил для себя, что все к лучшему. Ум тяготили вопросы о вечном - как это произошло, где встреча с богом и почему я? Еще тринадцать периодов я вспоминал свое прошлую жизнь, параллельно разминая руки-ноги и, наконец, пальцы. Теперь я мог думать и двигаться одновременно, что меня очень сильно радовало и обнадеживало.

Прошло больше двадцати периодов, прежде чем я наконец осмелился на двадцать четвертое исследование, которое получило название "Что там, в Бездне?". Стимулом стало то, что мое растущее тело уже начало давить и растягивать еще больше живот моей новой мамы. При этом оставалась большая неизведанная и, предположительно, пустая территория моего жилья. Я сделал вывод, что лежу неправильно и мне нужно повернуться. Но прежде - исследовать вправду ли там пусто.

Сделав максимальное усилие, я уперся ногами в натянувшийся живот и вытянул руки в бездну. Руки до чего-то дотянулись и это был не живот и не спина... это было ухо. И что важнее всего, точно не мое. Шок и я вновь в отрубе.

На следующий период я, с бешено колотящимся сердцем, начал максимально аккуратно ощупывать своего близнеца. Признаться честно, в прошлой жизни я был знаком лишь с двумя близнецами. Тоесть получается с четырьмя. Короче с двумя парами близняшек, вот. Выкрутился. Кстати, мне же придется теперь учить новый язык, вперно? Люто, парни, люто. Или я опять в России? Граждане России после смерти попадают... снова в Россию?

Да неееее... Упаси Боже!

Какое-то время я молился, как никогда в жизни. Хреновый из меня патриот, на самом деле. Но может это и к лучшему? Я уже знаю что и как делать.. Хотя было бы выгоднее умереть лет в тридцать хотя бы, так было бы больше опыта. Ну ладно уж, раз вселенная так решила, то... Не мне судить вселенную короче, явно не мне. Кому-кому, но вот точно не мне! Да блин, я распыляюсь!

Неожиданно до меня дошло, что я вернул себе возможность мыслить параллельно. Впервые в жизни я был так счастлив! Если была бы возможность, то набухался бы. Но я даже глотать не могу. И неужели этому тоже придется учиться? Отстой какой-то. Слишком много сложностей.

За четыре периода я ощупал все части тела своего соседа, до которых смог дотянуться. Очень аккуратно, с любовью. Ну кроме промежности - какие-никакие, но приндципы и как-бы мораль. Ну короче, не стану я трогать пацана, как-то это по пид... тоесть как-то это неправильно - нарушение личного пространства. Хреновый я доктор, но вроде без отклонений и явных признаков патологии. Только уши странные какие-то. Хотя и у меня такие же... Ну да ладно, я бы вздохнул с облегчением, если бы мог. Самое главное, что братец тоже двигался. Менее активно, чем я, и более хаотично. Ну так и должно быть, если это его первая жизнь.

Прошло уже больше сорока периодов. За это время я старательно себя массировал, пытаюсь

подготовить свои мышцы к “Вылазке” - так я назвал свою заключительную миссию в этом месте. Стимулировал работу своего мозга всякими рассуждениями и воспоминанием деталей прошлой жизни. Контролировал состояние сожителя, тот, кстати, оказался очень активным, даже больше, чем я. Правда, жвигался все так же бессознательно. Ну и, не буду скрывать, я много отдыхал, слушал звуки снаружи и играл с ладушки с братом. В принципе, я был доволен результатами.

Роды дались очень тяжело. Хотя, похоже, что я один волновался. Братец с каждым периодом становился все активнее и объемнее, ну, в тесноте, да не в обиде, как говорится. Я уже давно помог тому повернуться головой к выходу, а сам пристроился за ним или под ним? (В любом случае звучит как-то... толерантно.) В какой-то момент площадь жилья резко уменьшилась и начала давить. Пребывание в шоковом состоянии уже перестало отправлять меня в нокаут, так что я держался молодцом, но в голове постоянно крутилось “Все хорошо, все хорошо, все хорошо”, “Так и должно быть, наверное. Это нормально, наверное. Процесс контролируют, наверное” и самое оригинальное: “Главное дыши, главное дыши!”. Паника, дело заразительное, и мой дорогой соседка тоже начал нервничать. Да, за долгое сожительство я уже начал понимать, что он чувствует и как на что реагирует. Так что когда все “теплое местечко” начало рывками выталкивать того наружу, я искренне волновался за него больше, чем за себя. Чего уж скрывать, я всегда был добрым, а столь длительная изоляция кого угодно сделает друзьями. Хотя мы же родственники, это вообще другой уровень.

Когда раздался его громкий плач уже за стенками нашей обители, я почувствовал, как от сердца отлегло. И когда я сам начал пробираться к выходу, то в голове крутилась лишь одна мысль: “Надеюсь, малец не станет мудаком”.

Мерзкое “хлюп” и черный туман сменился красным. Попаданец родился заново! Хотелось бы получить крутое имя.